

«УТВЕРЖДАЮ»

Ректор ФГБОУ ВПО «Ивановский
государственный университет,

доктор экономических наук,

профессор

Егоров В.Н.

31 марта 2016 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет»

на диссертацию Соколова Артема Павловича

«Эволюция общественного статуса и морально-политических взглядов

германского офицерского корпуса в 1918 – 1939 гг.»,

представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – всеобщая история (новая и новейшая история)

Тема диссертации Соколова А.П. актуальна как с научной, так и общественной точек зрения. Прежде всего, в силу неослабевающего (и даже возрастающего) интереса к проблематике Второй мировой и Великой Отечественной войн. В контексте изучения этих сложных тем вопросы истории создания и развития германской армии приобретают особую важность. Ведь именно эта вооруженная сила начала войны своими вторжениями в Польшу в сентябре 1939 г. и в СССР в июне 1941 г.

Обращение Соколова А.П. к эволюции общественного статуса и морально-политических взглядов германского офицерского корпуса в 1918 – 1939 гг. позволяет лучше разобраться в развитии германской армии как социального института, имеющего собственную структуру, систему идейных представлений и многообразных связей с другими общественными

институтами и государством. Именно об этом говорит диссертант в самом начале работы (С. 3). При этом автор указывает на особую драматичность взятого им для изучения периода истории германских вооруженных сил, охватившего события последних лет кайзеровской империи, всего времени существования Веймарской республики и первого шестилетия Третьего рейха. Периода, когда имперская армия вынуждена была сначала приобрести черты вооруженных сил демократического государства, а затем предоставить свою судьбу в руки сначала нацистской партии, а затем созданной ею диктатуры. Диссертант, акцентируя внимание на разнонаправленности отмечаемых выше процессов, подчеркивает, что вооруженные силы Германии в целом, и офицерский корпус, прежде всего, «в эти сложные для страны десятилетия выступал не только как стабилизирующая сила, консервирующая текущий общественно-политический строй, но, в определенные моменты, и как источник нестабильности, порождая внутри себя путчистов и революционеров» (С. 5).

Заявленные Соколовым А.П. объект и предмет исследования обуславливают его цель, которая состоит в изучении взаимозависимости между морально-политическими представлениями германского офицерского корпуса, этическими нормами кодекса чести и общественным статусом германского офицера с учетом смены конкретных исторических условий межвоенного периода и адаптационных ниш для данного социо-профессионального слоя (С. 10). Конкретные задачи работы обращены к более детальному раскрытию поставленной цели (С. 10 – 11).

Диссертант, обосновывая теоретико-методологическую базу своего исследования (С. 6, 11 – 13), предлагает рассматривать предложенную им тему в контексте концепции габитуса П. Бурдьё. По мнению Соколова А.П., определенный габитус был свойственен германским офицерам в рассматриваемый им период. Кроме того, автор рецензируемого исследования наряду с традиционными принципами историзма и объективности заявляет об

использовании концепции имагологии и кластерного анализа, а также историко-биографического метода и некоторых положений элитологии.

Отдельными частями рецензируемого труда выступают обзоры источников и литературы (С. 14 – 63). Источниковая база диссертации довольно разнообразна (всего 90 наименований). Среди проанализированных диссертантом исторических источников отметим вводимые им в научный оборот неопубликованные документы из хранилищ ГАРФ, РГВА и ЦА МО РФ. Это и источники Нюрнбергского процесса, в частности документы защиты и обвинения подсудимых Вильгельма Кейтеля и Альфреда Йодля, и трофейные фонды немецкого происхождения, а также материалы, относящиеся к советско-германскому военному сотрудничеству в годы Веймарской республики. Наряду с материалами российских архивов Соколов А.П. активно использовал опубликованные источники из русско- и немецкоязычных сборников документов 1950-х гг. – 2000-х гг. Отдельные источниковые группы рецензируемого труда составили публицистика, мемуары и дневники, а также военная пресса периода Веймарской республики и Третьего рейха.

Диссертацию Соколова А.П. отличают новизна и оригинальность. Несмотря на чрезвычайно насыщенный исторический период, который охватывает работа, автору удается сохранить цельность предмета исследования. Это отражает и архитектура труда, выстроенная по проблемно-хронологическому принципу. В первой главе соискатель акцентирует внимание на общественном статусе офицерского корпуса, что предполагает изучение особенностей положения армии и конкретно офицеров в немецком обществе межвоенного периода. Подробно показан процесс адаптации армии к условиям мирного времени в обстановке поражения Германии в Великой войне. Представлен и характер выстраиваемых ею отношений с государственными органами по сути новой страны – республики на месте рухнувшей монархии, а также дана картина разворачивавшихся внутри самой армии процессов. При этом вооруженные силы – и офицерский корпус, и солдатская масса – показаны, прежде всего, как единое целое: и как система взаимодействий

разных уровней и разных групп, и как общественный институт, какими они быстро стали. Нарисовано широкое и объемное полотно ценностей солдат и офицеров от их представлений о государстве и военной службе до самопонимания, включающего личные взгляды и частную жизнь.

Во второй главе рассматриваемого труда акцент сделан на эволюции предмета исследования в контексте развития высших слоев немецкого общества, реальной и мнимой элитарности офицерского корпуса германской армии. Третья глава диссертации Соколова А.П. посвящена анализу эволюции идейных оснований у военнослужащих кайзеровской империи, рейхсвера и вермахта. Кроме того, здесь показано развитие офицерского кодекса чести.

В каждой из глав оппонируемого труда наблюдается стремление диссертанта остаться в рамках временного этапа эволюции офицерского корпуса. Однако насыщенность и многослойность изучаемого предмета часто заставляет автора обращаться и к годам, предшествующим Веймарской республике, к имперскому периоду, и к годам Второй мировой войны.

Среди наиболее значимых достижений рассматриваемой работы авторы отзыва отмечают выявленный и глубоко проанализированный Соколовым А.П. процесс ликвидации в Третьем рейхе двойственности положения солдат и офицеров, имевшей место в Веймарской республике. А все началось с проанализированного соискателем вытеснения в годы демократического режима у военнослужащих рейхсвера (правда, постепенного и далеко не всеобщего) примата служению кайзеру/кайзеризму служением Родине (СС. 93 – 94, 126, 129, 182, 186 – 189). Но не той Родине, которую олицетворяла слабая Веймарская республика, а могучей Отчизне (*Vaterland(y)*), Великой Германии, в деперсонифицированном абстрактном образе которой ясно просматривались черты былой/вечной *имперскости* (*Reich(a)*) (СС. 83 – 84, 87, 132, 186 – 188). Нацистский Третий рейх ускорил этот процесс. Он ликвидировал раздвоенность германского офицера, желающего, но не имеющего возможности защитить Отчизну, как этой было во время Рурского кризиса 1923 г. Кроме того, нацисты открыли социальные лифты для продвижения офицеров по

службе и вернули им элитарное положение в обществе (СС. 101 – 103, 107, 109 – 110 и т.д.). Все эти преобразования, несмотря даже на то, что принятие нацистских постулатов – «принципа фюрерства» и «народного сообщества» – существенно ограничивало офицерскую кастовость и элитарность (СС. 111, 162 – 163, 166 – 168, 212 – 213), германские командиры в вермахте обрели долгожданную адекватную и довольно нейтральную идентичность и ощутили себя по сравнению с эпохой Веймара качественно совершенно по-иному. Ярким подтверждением служит факт, выявленный Соколовым А.П. в мемуарах генерала Морица фон Фабера дю Фора. Этот генерал в 1935 г. на маневрах вермахта – первых после введения в Третью рейху всеобщей воинской повинности – видел исключительно *сияющие* от осознания собственной значимости лица генералов. Что касается самого М. фон Фабера дю Фора, то он, по его собственному признанию, во время учений стал «держаться выше, даже не отдавая себе отчета почему» (С. 110).

Офицерский корпус вермахта, обретя в Третьей рейхе отмеченное новое качество, отныне мог более не оглядываться на прошлое и действовать самостоятельно. К тому же А. Гитлер, проводя в отношении вермахта достаточно гибкую и целенаправленную политику, позволил военным в целом устранить политическую раздробленность в собственных рядах, а также скованность в планах и действиях, вызванных в эпоху Веймара внутренними и внешними ограничениями. В этой связи не удивительно и логично, что и сама нацистскую идеологию офицеры восприняли более открыто и самостоятельно. В итоге, симпатии военнослужащих к НСДАП, имевшие место еще в рейхсвере (СС. 144, 146, 147 – 148, 152 – 155, 202), после установления гитлеровского режима возросли многократно. Основная масса германских офицеров, как отмечено в рассматриваемой диссертации, быстро перешла от «благожелательного нейтралитета» в отношении НСДАП последних лет Веймарской республики к поддержке национал-социалистов после назначения А. Гитлера рейхсканцлером и его первых решений (СС. 161, 163, 169 – 170, 200 – 201, 203 и др.). Не случайно германское офицерство не выступило во

всеоружии и единым фронтом против нацистов даже в условиях перманентных конфликтов с ними (например, во время кризиса «Бломберга-Фрича» 1938 г.). Фактически германские вооруженные силы, как убеждают факты диссертации, стали опорой режима Третьего рейха и поэтому несут свою долю ответственности за преступления гитлеризма.

Выводы заключения рецензируемой диссертации логически вытекают из глав и отвечают на сформулированные во введении исследовательские задачи.

Отмечая многочисленные и бесспорные достоинства исследования Соколова А.П., выскажем также несколько замечаний, некоторые из которых, правда, имеют рекомендательный характер.

1. Вызывает вопросы источниковедческий обзор работы. Из текста совершенно не ясно, какой (или чьей) классификации источников придерживается Соколов А.П. Между тем, тип, вид или разновидность исторических источников определяется не местом хранения или публикации. К тому при источниковедческом анализе у каждой группы имеется специфика. Диссертант же, не выделяя виды или разновидности исторических источников весь источниковедческий анализ, по сути, ограничил *описанием* документов архивных фондов или опубликованных сборников, отмечая, правда, их значение для своей работы. В итоге остались нерешенными многие источниковедческие вопросы. Например, о профессиональной подготовке составителей используемых в работе сборников документов. Лишь в одном месте отмечено, что составители публикации источников «Офицеры в свете документов трех столетий» (1964 г.) Манфред Мессершмидт и Урсула фон Герсдорф были историками (С. 20).

Источниковедческий обзор рассматриваемой диссертации не проясняет также вопроса о месте тех или иных сборников документов в общественных и научных дискуссиях. Но даже не это главное. Главное в том, что из представленного обзора не ясна *степень достоверности* используемых в работе архивных и опубликованных источников.

Кстати, круг исторических источников мог быть расширен за счет публикаций дипломатических документов. В частности, многотомного издания «Documents on British Foreign Policy, 1919—1939», где имеется немало интересных наблюдений англичан за германским офицерским корпусом в межвоенное время.

2. Историографический обзор рассматриваемой диссертации во многом повторяет недочеты источниковедческого раздела. В нем также почти ничего не говорится об авторах анализируемых исследований. В лучшем случае упоминается, что автор книги *историк* (Джон Уиллер-Беннет, Тило Фогельзанг, Фриц Фишер), *военный историк* (Вальтер Гёрлиц) или *журналист и историк* (Уильям Ширер). Пожалуй, единственный случай, когда диссертант отмечает профессиональный статус и место работы выделяемого ученого относится к профессору Ханнесу Гееру из Гамбургского института социальных исследований – организатору известной выставки «Война на уничтожение. Преступления вермахта в 1941 – 44 гг.» (С. 51). А где трудились другие авторы рассматриваемых трудов? Каковы особенности их методологических подходов, источниковой базы исследований? Вклада в историографию проблемы? Можно ли, наконец, выделить сложившиеся центры/школы в изучении германского офицерского корпуса в России и за рубежом? Эти вопросы остаются без ответа.

И еще два замечания по историографическому обзору.

Для авторов отзыва осталось не ясным, почему Соколов А.П. анализирует в зарубежной историографии *исключительно* монографии или научно-популярные книги и оставляет вне исследовательского поля статьи, факты из которых широко использует в главах диссертации (С. 68, 70, 75 и т.д.). Кроме того, рецензенты не могут полностью принять вывод диссертанта о том, что в отечественной историографии «тема советско-германского военного сотрудничества 1921 – 1933 гг. не рассматривалась до конца 1980 – начала 1990-х гг. в принципе» (С. 56 – 57). Во времена СССР эта проблема (пусть и не всесторонне) все-таки освещалась в диссертационных исследованиях В.М. Гиленсена «Восстановление военной мощи Германии в годы Веймара (1919–

1932)» (М., 1966), И.Ф. Максимычева «Советско-германские отношения в период образования очага фашистской агрессии в Европе (1933 – 1936)» (М., 1975) и, особенно, А.М. Рудченко «История становления и развития германо-советских отношений. 1917–1925» (М., 1972).

3. Вызывает вопрос, почему автор рассматриваемой работы для объяснения социальной и духовной цельности военной элиты Германии выбрал концепцию француза Пьера Бурдьё? Ведь концепции близкие к объяснению таких феноменов, как офицерский корпус германской армии, можно найти и в немецких общественных науках, например, теоретических положениях Макса Вебера, современника героев исследования.

4. По мнению рецензентов, одним из ярких показателей развития политических взглядов германского офицерства в 1920-е гг. стала увлеченность многих из них идеями национал-большевизма. Здесь можно вспомнить хотя бы планы по преобразованию Германии высокопоставленных немецких офицеров, которые посещали пресловутый «моабитский салон» Карла Радека или встречались с «полулегальным советским полпредом» в Берлине Виктором Леонтьевичем Коппом в 1920 – 1921 гг. Однако национал-большевизм остался вне исследовательского поля.

5. В контексте изучения вопроса о поддержании высокого статуса военных в веймарском и нацистском обществе БОльшого внимания заслуживали факты возвеличивания явных или мнимых побед кайзеровской армии на страницах «фронтовых романов», в кинофильмах или через воздвижение памятников, прежде всего, Танненбергского мемориала.

6. В заключении критической части отзыва – четыре частных замечания.

а) Основные положения диссертационного исследования должны быть отражены в публикациях диссертанта. Однако авторы отзыва выявили у Соколова А.П. статьи об эволюции общественного статуса и морально-политических взглядов германского офицерского корпуса только в кайзеровский и веймарский периоды. А где публикации по 1933 по 1939 гг.?

б) Сложно согласится с отнесением диссертантом Коммунистической партии Германии к пацифистским силам (С. 93). КПГ, выступая против ассигнований на рейхсвер, отнюдь, не была противником вооруженного насилия. Во всяком случае, авторам отзыва неизвестно, чтобы германские коммунисты в Веймарской республике отказались от классовой борьбы с использованием внепарламентских средств и главное – от планов Всемирной революции, осуществление которых априори предполагало массовые жертвы.

в) Обычно источники в разделе «Список источников и литературы» имеют единую нумерацию. В рассматриваемой работе нумерация каждой группы источников начинается заново (С. 225 – 229).

г) Каждая из трех глав исследования включает два параграфа – первый посвящен периоду 1918 – 1933 гг., второй – 1933 – 1939 гг. Во всех случаях объем материала первых параграфов (1.1, 2.1, 3.1) в два и более раз превышает вторые параграфы (1.2, 2.2, 3.2). И дело здесь не в том, что хронологически первые параграфы занимают почти 25 лет, а вторые – всего 6. Как показывает текст работы, в первых параграфах до трети объема занимают сюжеты кайзеровского времени. В этой связи закономерен вопрос: не логичнее ли было в каждой главе добавить по вводному параграфу, посвященному имперской армии до Ноябрьской революции 1918 г.? Тогда все параграфы стали бы более равны по объему.

Сделанные замечания ни в коей мере не умаляют высокой оценки работы, проделанной Соколовым А.П. и, повторимся, частично носят рекомендательный характер. Соискатель уверенно владеет широким профессиональным инструментарием, умеет ставить и решать значимые научные проблемы. Выводы его труда обоснованы квалифицированно проделанным анализом, апробированы в пяти научных публикациях, из которых четыре опубликованы в журналах, рецензируемых ВАК РФ.

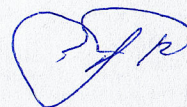
В целом, диссертационное исследование Соколова Артема Павловича «Эволюция общественного статуса и морально-политических взглядов германского офицерского корпуса в 1918 – 1939 гг.» представляет собой

оригинальное самостоятельное завершённое исследование, выполненное на основе репрезентативного комплекса разнообразных источников, и в достаточной степени отвечает требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842. Автор работы Соколов Артем Павлович заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – всеобщая история (новая и новейшая история).

Отзыв составлен заведующим кафедрой всеобщей истории и международных отношений ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет, доктором исторических наук, доцентом Черноперовым Василием Львовичем и доктором исторических наук, доцентом кафедры всеобщей истории и международных отношений ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» Смирновым Дмитрием Александровичем.

Отзыв рассмотрен и утверждён на заседании кафедры всеобщей истории и международных отношений ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» 29 марта 2016 г., протокол № 7.

Заместитель заведующего кафедрой всеобщей истории и международных отношений ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет»,
доктор исторических наук, профессор

Тюленев В. М.

